

Случайныя замѣтки.

На празднованіи столѣтія общества любителей россійской словесности читался очеркъ М. Горькаго: „Писатель“.

Газеты сообщаютъ, что въ очеркъ этомъ обрисованъ покойный Николай Ельпидифоровичъ Петропавловскій-Каронинъ.

Въ газетахъ я не нашелъ подробностей, что собственно въ очеркъ М. Горькаго говорится о покойномъ Каронинѣ, но очень хорошо, что Горькій вспомнилъ этого талантливаго писателя и прекраснаго человѣка.

Скончался Н. Е. Петропавловскій около 20-ти лѣтъ тому назадъ (въ 1892 г.), его еще многіе помнятъ, но молодежь его едва ли знаетъ.

Столько появилось новыхъ писателей, заслужившихъ скромный обликъ Каронина, хотя большинство новыхъ писателей превзошли его только тѣмъ, что позже появились въ литературѣ.

Большая часть произведеній Петропавловскаго посвящена народу, описанію крестьянской жизни, близкой ему въ дѣтствѣ, такъ какъ онъ былъ сыномъ сельскаго священника.

Когда онъ появился въ литературѣ, о крестьянствѣ писали такіе крупныя писатели, какъ Глѣбъ Успенскій и Н. Н. Златовратскій, но его рассказы представляли свой самостоятельный интересъ, не меркли при ихъ разсказахъ.

Есть у него очень хорошіе рассказы и изъ народной жизни, какъ „Борская колонія“, рисующая настроеніе прогрессивнаго общества того времени, изображающая „моментъ“, какъ изображали его произведенія И. С. Тургенева.

Каронинъ далъ достаточно (его произведенія вышли въ трехъ томахъ), но все-таки талантъ его не успѣлъ развернуться вполне.

Арестованный по дѣлу 193-хъ въ 1874 г. въ Самарѣ, когда онъ былъ въ послѣднемъ классѣ семинаріи, онъ затѣмъ около четырехъ лѣтъ провелъ въ тюрьмахъ и освобожденъ былъ послѣ процесса въ концѣ 1877 г. Вскорѣ, впрочемъ, онъ былъ снова арестованъ и сосланъ въ Тобольскую губернію.

Въ ссылкѣ Н. Е. Петропавловскій былъ до 1885 или 1886 г., обзавелся семьей, писалъ, ... терпѣлъ нужду, и умеръ въ 1892 г., въ 36-мъ году жизни отъ чахотки.

Можно удивляться, какъ могъ развиться талантъ Н. Е. Петропавловскаго при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ. А развился онъ такъ потому, что это былъ настоящій, неподдѣльный талантъ, который не можетъ быть убитъ никакими неблагоприятными условіями.

Недостатокъ его (если это можно назвать недостаткомъ) составляла удивительная скромность, благодаря которой его мало и замѣчали, которая отразилась и на его произведеніяхъ: авторъ въ нихъ не умѣлъ бросать „пыль въ глаза“.

Воспоминаніе о Н. Е. Петропавловскомъ связано съ Нижнимъ, гдѣ онъ жилъ въ концѣ 80-хъ годовъ, хотя, по обыкновенію своему, жилъ очень скромно, незамѣтно.

Умеръ онъ въ Саратовѣ, заразившись чахоткой въ Харьковской губерніи, гдѣ онъ жилъ въ деревнѣ, въ которой устроилъ его Н. И. Долгополовъ, бывший съ нимъ въ большой дружбѣ.

Въ домѣ, гдѣ поселился Н. Е. Петропавловскій, оказалось жилъ прежде чахоточный. Зараженіе, впрочемъ, сдѣлалось возможно благодаря тому, что здоровье его уже было страшно расшатано.

Впрочемъ, вскорѣ послѣ его смерти заболѣла чахоткой его падчерица, молодая, здоровая дѣвушка, такъ что зараженіе тутъ, кажется, было несомнѣнное.

Много силъ у Н. Е. Петропавловскаго ушло на его семью, такъ какъ онъ былъ человѣкъ добрый до слабости, и кажется, себя онъ рисовалъ въ повѣсти: „Подрѣзанныя крылья“.

Еще разъ повторю, что нельзя не порадоваться, что Горькій вспомнилъ его. Вѣроятно, онъ зналъ его лично или въ Нижнемъ, или въ Казани, гдѣ Н. Е. Петропавскій жилъ одновременно съ Горькимъ.

Вѣроятно, и тѣ нижегородцы, которые знали Н. Е. Петропавловскаго, съ удовольствіемъ вспомнятъ этого скромнѣйшаго и добрѣйшаго человѣка.